

Сергей БОРОВИКОВ

ЗАПЯТАЯ-29

В русском жанре – 89

”

Понял наконец, за что не люблю Белинского, когда вдруг подсчитал, что в «Физиологии Петербурга»¹ на двести сорок страниц десяти авторов приходится девяносто восемь его: Виссарион неистово не желал краткости.

”

Бандаранаике. Вряд ли ошибусь, что это слово никому неизвестно, разве что какой старик вроде меня, напрягшись, предположит: кажется, оно из политики прошлого века, вроде бы деятель с такой фамилией...

«*Сиримаво Ратватте Диас Бандаранаике (17 апреля 1916 – 10 октября 2000) – премьер-министр Шри-Ланки в 1960–1965, 1970–1976, 1994–2000 годах; первая в мире женщина-премьер-министр*» (Википедия).

Советская пропаганда была замечательна своей полной безальтернативностью, когда единственным источником информации у нас были пять союзных и две местные газеты, а телевизоры появились в Саратове в 1957 году. Но кроме газет была *радиоточка* в образе коробки с динамиком, подключенной к сетевой розетке, откуда и шли новости, музыка, футбольные репортажи голосом Вадима Синявского², за которую взималась небольшая, но всё же плата.

Только из динамика на кухне и могло влететь мне в мозг, чтобы зачем-то там на всю жизнь застрять, слово *Бандаранаике*, хотя в СССР госпожа премьер не приезжала, и вряд ли так уж часто её упоминали в новостях. Вероятно, среагировал на небывалое сочетание звуков мой языковой слух, который, кажется, неплохо проявился за годы литературной работы.

Слово *радиоприёмник* теперь вовсе вышло из употребления. Эти аппараты требовали регистрации, у нас не было, пока брат не уговорил отца купить «Ригу-10»³. Тем удивительнее, что совсем рядом с нами обрелся радиоприёмник редкостного происхождения.

¹ Издание классического сборника у меня «Советская Россия», 1984.

² Рекомендую заглянуть в справку о Вадиме Святославовиче – не пожалеете.

³ Сейчас в Сеги: «Сетевой напольный ламповый радиоприемник “Рига-10”, радиозавод им. А.С. Попова, 1950-е, цена: 95 000 руб, СССР, Рига, размер: 60x31 см, выс. 89,3 см., вес 24 кг, металл, дерево, пластмасса, текстиль».

Про соседа по дому № 9 на улице Яблочкова, Женю Лифшица, я уже как-то рассказывал, как мой брат писал за него сочинение на экзаменах в московский стоматологический институт, причём с паспортом и фамилией по супруге Жени: Лифшиц-Бутылкин. А вот когда брат купил в Москве 21-ю «Волгу» у знаменитого художника и плейбоя Феликса-Льва Збарского, это устроил, конечно, Женя. И тогда, в пятидесятые, у него дома был огромный радиоприёмник с полным набором любых волн, с электрической стрелкой поисковика, но главное табличкой из потемневшего серебра с надписью: «Делегату XVIII съезда ВКП(б), Москва, 1939».

”

Когда старики уверяют, что во что-то там верили в смысле коммунизма, мне смешно, и вот для примера смешная картинка: на уроке литературы при теме «Поднятой целины» Илья Петрусенко вдруг громко сказал: «Люди зову партии идут», вызвав радостное веселье класса.

”

22 февраля 1916 года Блок написал П.С. Сухотину: *«Прочтите “Детство” Горького – независимо от всяких его анкет, публицистических статей и прочего. Какая у него была бабушка!»*

У Александра Александровича дедами и дядьями были ректоры и губернаторы, а у Алексея Максимовича фабричные из солдат, лишь рано умерший отец сумел стать управляющим паровой конторой. Но браки писательских родителей, что у высокообразованных родовитых дворян, что у тёмных пьющих мещан, были несчастливые: ссоры, разводы, отчимы и т. п. И как обычно в таких семьях, дети тянутся к бабушкам.

Бабушка Блока *«Елизавета Григорьевна Бекетова (1834–1902) была переводчицей. В семье поддерживала интерес к литературе. Оказала влияние на становление художественных вкусов Блока»* (Википедия).

«Бабушка Горького Акулина Ивановна (1813–1887) заменила мальчику родителей» (Википедия).

Почему же Блок завидовал Горькому?

Сейчас проведу нескромную параллель, но что делать? Проведу.

Как-то я спросил друга моего, почему он так любит бывать у нас на Набережной, Илья объяснил: у вас не кричат и всегда пахнет кофе.

Чопорность своих родителей я уже как-то упоминал, но только сейчас осмелюсь вывести, что в крике Илюшиного деда, глухого еврейского парикмахера, было куда больше настоящего, чем в ласковых словах моего отца «Машенька, позволь же мне помыть посуду», когда мама про себя заворчала: «Взял бы да помыл молча».

Описывая то наше далёкое, ловлю себя на мысли, что хоть и завидовал другу, но почему-то досады не чувствовал. Даже и в сексе, где он, казалось, недостижимо был впереди. Правда, обычно плетясь по чужим событиям, здесь неожиданно для всех участников и очевидцев вдруг опередил его, получив благосклонность девушки, за которой он долго ухаживал, а я вскоре и женился.

Не возникла зависть, и когда он придумывал сложнейшие многоходовые операции вроде того, как уговорил Ларису С., бывшую уже, как и он сам, в браке, отправиться в круиз на

знаменитом лайнере «Адмирал Нахимов»¹. Я же не только не умел организовать секс, но чаще от него и отказывался, когда само, т.е. сама, шло в руки, потому что заранее, как Беликову, было неловко: *как бы чего-нибудь не вышло...*

Желаю рассказать о Ларисе, уж очень сильно любил её мой друг, чего я не испытал, а его чувство воспринимал с удивлением. Были мы нараспашку откровенны, а уж по правде, так он. И сокрушенно поведал, что сила его чувства печально сказалась на силе его члена, что вызывало неудовольствие подруги, объяснившей в прямых словах, что согласилась на поездку для траханья, а не наслажденья морским пейзажем или меню палубного бара.

В Ларисе была заметна сила, не спрятанная в разговоре. И не то чтобы, к примеру, она матюкалась, что было в моде у продвинутых интеллектуалок, просто начисто отсутствовали такие женские особенности как жеманство, кокетство, загадочность, иносказания и какая бы то ни было стеснительность. Ей было не до того, чтобы притворяться, на уме было две вещи: секс и карьера, или наоборот. Замечательная была женщина, и сейчас из стариковской высоты я отчетливо сознаю, что редчайшая, которую не в состоянии не то что сломать, но сколько-нибудь изменить даже и губительные жизненные обстоятельства, как было – хочу именно этот пример – с Татьяной Окуневской. Над ними безвластен и главный женский враг – возраст.

В те годы в Саратове было несколько очень авторитетных высокопоставленных врачей-женщин со сходными биографиями. Назову их. Г.Н. Захарова, Т.Н. Куницына, А.Е. Суомовская, А.П. Спирина, Г.М. Славкина. Эти главврачи и завкафедрами, закончив в начале войны Саратовский мединститут, отправились на фронт, были многократно награждены, имели железную волю и детей без отцов. Лариса была приёмной дочерью одной из них, и как полагаю, продолжила её жизненные принципы.

Нет, всё же прав был Сергей Семанов, когда, выпив, умилённо повторял: «В какое замечательное время мы живём, господа!»

””

На альбомы репродукций меня подсадил Илья. То есть в нашем доме, где книги были куплены отцом, их не было точно, кроме папки с листами репродукций работ Ивана Шишкина, подаренной отцу в 1954 году на юбилей. Отец не страдал книгоприобретательством, как многие, да потом и я не без Илюшкиного примера. Сколько людей в наши дни обводит недоумённым взглядом заполненные полки книг с одной мыслью: к чему же я всё это купил? Но сколько из них могут хотя бы себе признаться, что не прочитали купленного... Да чего там – перевернутого времени не оживить, разве что какая-то глобальная перестройка общества вновь сделает так, что нужны окажутся и печатные книги.

В книжном вопросе была у отца одна слабость: путешествия. Альбомы он покупал с фото заморских стран и столиц, и еще дневники и записки стародавних путешественников Колумба и Миклухо-Маклая, Ливингстона и Лазарева, которые, разумеется, не читал по полной невозможности проглотить эти учёные издания географического общества.

¹ «Адмирал Нахимов» (до 1947 года – «Берлин» (нем. Berlin)) – советский (ранее – германский) пассажирский пароход. В течение 29 лет совершал круизные рейсы по Крымско-Кавказской линии. 31 августа 1986 года в 23:12 потерпел крушение в 15 км от Новороссийска и 4 км от берега. Погибли 423 из 1234 человек.

С Илюшей мы не так уж редко бывали в Радищевском музее, где рассматривали натюр-морты, находя в них более признаков времён и стран, чем в портретах или исторической живописи, которую я не люблю, как вот и бесперебойно сейчас рождающиеся исторические сериалы.

И вот как-то друг мой заинтересовал меня, показав небольшой альбом с репродукциями натюрмортов¹. Я был поражён уровнем полиграфии и репродукций, и тканевого переплёта, в общем всего, так как в доме таких изданий ещё не бывало. А Илья рассказал про новое питерское издательство «Аврора» и пр. Когда же я поступил в редакцию «Волги», там работал Валентин Евграфов, художник и книгоман, собирающий серию «Жизнь в искусстве», и пошло-поехало лет на двадцать, так что и старого папашу подзаразил.

Что было, то было, и когда переезжали в деревню, я многие книги передал неугомонному книгоману Голицыну, а тысячи две из бывших пяти заставил сына перевезти, и сейчас в моей комнате книжные стены.

””

Я неравнодушен к книжной иллюстрации и довольно много знаю виденного в прошлые, особенно детские, годы. Когда сейчас случается войти в эту тему, увлекаюсь, как в очерке о Николае Кузьмине, но сейчас о двух производителях, что рисовали картинки к собраниям сочинений «*Конан Дойла, Синклера Льюиса, Теодора Драйзера, Тютчева, Вересаева, Мамина-Сибиряка и др.*» и это один, а второй «*занимался иллюстрированием произведений таких авторов как Д. Н. Мамин-Сибиряк, М. А. Шолохов, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, Б. Л. Васильев, Оноре де Бальзак, Ги де Мопассан, В. Гюго, Джек Лондон, Джонатан Свифт, Т. Драйзер, Дж. Голсуорси, Э. М. Ремарк*».

Петр Яковлевич Караченцов² (1907–1998) и Пётр Наумович Пинкисевич (1925–2004) оба с беспредельным размахом иллюстративных возможностей, начинали восхождение со студии военных художников имени Грекова. Правда, для справедливости скажем, что Караченцов и старше, и чуть оригинальней в решениях, и всё же то, что Пётр Яковлевич и Пётр Наумович держали монополию на иллюстрации в журнале «Огонёк», было не столь убийственно для читателей журнала, где это были романы Юрия Бондарева, Николая Асанова и т.п., как та же монополия на иллюстрации к собраниям сочинений, которые в виде приложения выпускались 24-ю томами ежегодно.

Я живо помню, как получая на почте очередной том, заглядывал в надежде, что не один или другой, а иной художник преподнесёт своё видение текста. Или, что лучше всего, классические картинки Боклевского, Пастернака, Верейского.

””

Было время, и я нередко печатался в «Новом мире». Справлюсь в собственноручной библиографии, которая стала мне всё чаще пригождаться.

В русском жанре – 6, Новый мир, 1995, №1

В русском жанре – 14, Новый мир, 1998, №7

¹ Натюрморт в русской и советской живописи | Пушкинцев Василий Алексеевич, Пружан Ирина Николаевна; Издательство: Аврора; Год выпуска: 1970. Цена в 2024 году 5064 р.

² Отец актёра Николая Караченцова.

- Рецензия на книгу М.Палей «Месторождение ветра», Новый мир, 1998, №12
 В русском жанре – 15, Новый мир, 1999, №9
 В русском жанре – 18, Новый мир, 2000, №10
 Рецензия на книгу Е. Гришковца, Новый мир, 2002, №1
 «Служители русского эроса», Новый мир, 2002, №4
 «Над головой толклись комарики», Новый мир, 2002, №7
 В русском жанре – 23, Новый мир, 2002, №11
 «Сорок лет вместе», Новый мир, 2005, №1
 В русском жанре – 29, Новый мир, 2005, №9
 «Повесть о настоящем человеке», Новый мир, 2006, №4
 В русском жанре – 31, Новый мир, 2007, №3
 В русском жанре – 33, Новый мир, 2007, №8
 В русском жанре – 40, Новый мир, 2011, №3
 «На крыльчке вдвоём», Новый мир, 2012, №2
 В русском жанре – 44, Новый мир, 2012, №7
 Рец. на кн.: Сергей Чупринин. «Русская литература сегодня», Новый мир, 2012, №9
 В русском жанре – 47, Новый мир, 2014, №1
 В русском жанре – 49, Новый мир, 2015, №1

Как видим, в основном русский жанр, всего двенадцать глав. Иногда рецензии по предложению редакции, как на книги Марины Палей, Евгения Гришковца, Сергея Чуприна, на переиздание 1-й редакции романа «Хождение по мукам», а порой и по желанию автора, как о впервые прочитанной мной прозе Алёны Холмогоровой, неожиданно храброй и очень находчивой в слове.

Видно, что я не одним «жанром» баловался и перестал в этом журнале, когда оттуда ушла великолепная И.Б. Роднянская. А свой безостановочный «русский жанр» больше не предлагал из-за смешной вроде, но крайне вредившей текстам ненависти главного редактора к разделительным знакам в пробелах. Когда я узнал, что главред Василевский просто их запрещает ставить, то подумал: а вдруг этот симпатичный парень невзлюбит какую-нибудь букву русского алфавита, а?

””

Пресловутое *чувство юмора*, которым обладают, по собственным признаниям, чуть ли не все наши граждане и гражданки, в реальности встречается ещё реже, чем музыкальный слух. Ведь обычно под чувством юмора понимается лишь способность воспринимать юмор, цитировать на память текст или рассказывать анекдоты. А вот создавать юмор сразу и как бы из ничего редко кто может. Таким был Володя Глейзер.

Как-то довольно ранним апрельским утром я зашёл в большую столовую на углу Московской и Октябрьской, чтобы выпить там для облегчения души и тела, а выпив, возжелал общения и, сидя в садике у памятника первой учительнице, набрал друга Вову и услышал: «Что, корову уже подоил?»